

## ЭМЕРДЖЕНТНОСТИ КАК РЕЗУЛЬТАТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОЛИСЕМИЧНОЙ ЕДИНИЦЫ

Альбеков Н.Н.

*ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет Министерства образования и науки Российской Федерации» 364907, ЧР г. Грозный, ул. А. Шерипова, 32, e-mail: alibecus@mail.ru;  
Государственное казенное научное учреждение «Академия наук Чеченской Республики» 364051, ЧР г. Грозный, пр. Эсамбаева, д. 13*

Статья посвящена описанию эмерджентности в эмоционально-насыщенном тексте, в котором полисемичная единица может прогнозировать разные варианты интерпретации речевой ситуации. Она [единица], являющаяся основой речевой ситуации, образует ядро поля эмерджентности, в котором заложен потенциал ее интерпретационной вариативности. Текст с ярко выраженной эмоциональной окрашенностью предоставляет переводчику, да и любому реципиенту, возможность приращения смысла, интерпретации базового концепта, заложенного в основе речевой ситуации. В процессе интериоризации речевой ситуации реципиент структурирует концептуальную модель. Однако в процессе «структурирования» определенной модели «концептуальной системы» сознание реципиента может действовать только в рамках границы поля эмерджентности. На основе поля эмерджентности непосредственно происходит приращение смысла, в котором синергирование информационной модели речи, образующейся при помощи инвариантных единиц языковой системы, является результатом вербализации речевой ситуации.

Ключевые слова: полисемичная единица, эмоционально-насыщенная ситуация, эмерджентность, поле эмерджентности, приращение смысла, интериоризация, интерпретация, концепт, ядро, нечеткие лингвистические множества

## CFUSE OF EMERGENCE WHEN INTERPRITING A POLYMEANING UNIT

Albekov N.N.

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education Chechen State University, 364907, CR. Groznyy, Sheripov street 32, e-mail: alibecus@mail.ru;  
State government scientific institution Academy of science of Chechen Republic 364051, CR., Groznyy, Esambaev street 13*

The article is devoted to cause of emergence in the emotionally colored text in which the polysemic unit can prognosticate different variants of interpretation of communicative situation. Polysemic unit, which is the basis of the communicative situation, forms the core of the field of emergence within which the potential of its interpretive variability is prognosticated. Text with a rich emotional coloration, provides the interpreter, and any recipient with the opportunity to increment meaning, i.e. interpretation of the concept lay in the basis of the communicative situation. In the process of interiorization of communicative situation the recipient structures his own conceptual framework. However, in the process of «structuring» specific model of the "conceptual framework" consciousness of the recipient can act only within the boundaries of the field of emergence. On the basis of the field of emergence there occurs an incremented of meaning in which synergy of informative model of speech, formed using invariant units of the language system, is a result of verbalization of communicative situation.

Keywords: polysemic unit, emotionally colored situation, the emergence, the field of emergence, the increment of meaning, interiorization, the interpretation, concept, the core, the linguistic fuzzy sets

Наличие полисемии позволяет обозначить в тексте смысловые варианты, которые могут иметь концептуально разные семантические версии, обнаруживающиеся при интерпретации текста. В.К. Вилюнас отмечает, что в субъективном образе всякое содержание получает двойное отражение: на основе тех или иных когнитивных характеристик и, кроме того, в виде чувств – переживаний [7]. Особенности концептуальных значений полисемичной единицы языка в интерпретационных

модификациях легко обнаруживаются при анализе эмерджентности той или иной модификации. Теория эмерджентности, на наш взгляд, сегодня действительно становится актуальной в языкознании, особенно при анализе текста. Проблема, с которой сталкивается интерпретатор при рассмотрении многозначных ситуаций, заключается в трудности определения означаемой сущности, заложенной в исходном тексте, ибо именно в эмоционально значимых ситуациях мы чаще всего имеем отличающиеся друг от друга варианты интерпретаций, порою полярные друг другу на концептуальном уровне. Наблюдается некая вторичная синергия текста на уровне реципиента. В этом контексте представляется весьма актуальным и верным мнение И.А. Герман, В. А. Пишальниковой, которые говорят: «Чтобы текст мог быть использован реципиентом для структурирования собственной концептуальной системы (понимания текста), он, текст, должен пройти в концептуальной системе ряд последовательных модификаций (в психологии этот процесс называется интериоризацией объекта на основе коррекции его образа результата) [3].

Эмерджентность разных интерпретаций переводных модификаций более всего наблюдается в означаемой сущности текста. Именно на уровне семантики текста эмерджентность очень часто проявляется как результат изменения самой идеи исходного текста в переводных модификациях. К примеру, эмерджентность, проявляющаяся как результат изменения концептуальной сущности в переводных текстах с английского языка на русский, может быть обнаружена, когда пол действующего героя (героини) не определен ни существительным, ни местоимением, т.е. на уровне морфологической семантики, когда употребленное местоимение может быть применено как к женщине, так и к мужчине. Соответственно, разные интерпретации одного и того же текста в силу различия структурного строения двух языков приводят к приращению смысла, ибо переводчики в своих вариантах нередко в силу эмоционального восприятия текста представляют разные интерпретации исходного текста.

Примером подобных модификаций могут служить переводы первой строфы 57 сонета Шекспира, принадлежащие В. Брюсову и С. Маршаку:

У Шекспира читаем:

Being your slave, what should I do but tend

Upon the hours and times of your desire?

I have no precious time at all to spend,

Nor services to do, till you require

В переводе В. Брюсова эти стихи звучат следующим образом:

Твой верный раб, я все минуты дня

Тебе, о мой владыка, посвящаю.

Когда к себе ты требуешь меня,

Я лучшего служения не знаю.

Хотя в тексте исходного языка и присутствуют местоимения *I* и *you*, обозначающие лица действующих героев, однако оба эти местоимения могут быть употреблены применительно как к женщине, так и к мужчине. Перевести эти местоимения адекватными местоимениями на русском языке *Я, ТЫ (ВЫ)* не составляет никакого труда. Однако проблема перевода на русский язык, в частности, заключается в том, что переводчику приходится обозначить пол глаголами, существительными или прилагательными, чтобы сохранить означаемую сущность и информационную адекватность оригинала в переводной модификации. Здесь морфология имеет семантическую функцию, и именно благодаря личностно-эмоциональному восприятию переводчик интерпретирует текст и определяет ключевой концепт, заложенный в основу речевой ситуации в переводной модификации. Правильное определение этого концепта и является главной задачей, с которой сталкивается переводчик в подобных ситуациях.

В представленном варианте выражения *верный раб, мой владыка* свидетельствует о том, что обращение идет от мужчины к мужчине. Исходя из этого можно сказать, что в данной интерпретации концептом, заложенным в основу речевой ситуации, на котором автор построил свою модификацию, является концепт «дружба». Можно предположить, что в данной модификации говорится о верности мужской дружбы, о доблести и преданности другу, о желании посвятить свою жизнь служению другу. Полученная модификация перевода является своего рода концептуальным отражением личностного восприятия эмоционально-чувственного содержания, вариантом, который образовался на основе поля эмерджентности [1]. Поле эмерджентности допускает разные интерпретации исходного текста, так как в нем заложены все потенциальные варианты вербализации данной речевой ситуации [2]. Важнейшим, на наш взгляд, свойством поля эмерджентности является то, что на его основе можно приблизительно вычислить объем нечетких лингвистических множеств определенной речевой ситуации. Нечеткие лингвистические множества, продиктованные определенной речевой ситуацией, по сути, являются инвариантами моделей интерпретации речевой ситуации, своего рода матрицей программы, с помощью которой можно смоделировать наиболее эффективные с точки зрения эмоциональной насыщенности модели текстов [3]. Эмерджентность на уровне семантики текста в данном случае проявляется в изменении ключевого концепта. Перевод С. Маршака:

Для верных слуг нет ничего другого,

Как ожидать у двери госпожу.

Так, прихотям твоим служить готовый,

Я в ожиданье время провожу.

В предложенной С. Маршаком модификации обращение идет от мужчины к женщине. Здесь идейная сущность реализуется в концепте «любовь», выраженном чувствами мужчины к женщине. Эмерджентность данного варианта проявляется в результате применения концепта «любовь» в качестве ядра поля эмерджентности речевой ситуации. Необходимо отметить, что эмоциональное составляющее здесь является одним из важных показателей определения речевой ситуации, так как считается, что сами ситуации интерпретируются и хранятся в памяти на основе их распределения, прежде всего по эмоциональным категориям: «приятный», «формальный» или «опасный» [7]. Характерные эмоционально детерминированные особенности речевой ситуации позволяют определить ее в качестве кода, на основе которого можно прогнозировать синергетические свойства коммуникативной модели. Эмоционально детерминированная речевая ситуация порождает мотивацию выбора тех или иных нечетких лингвистических множеств, которые в свою очередь существуют в системе в качестве конструирующих средств моделей.

Итак, текст с ярко выраженной эмоциональной окрашенностью предоставляет переводчику, да и любому реципиенту, возможность приращения смысла, т.е. интерпретации базового концепта, заложенного в основе речевой ситуации. Как объяснить наличие разных базовых концептов в переводных вариантах? Мы полагаем, что на основе каждой речевой ситуации образуется поле эмерджентности, в котором в зависимости от речевой ситуации для всех моделей ее вербализации прогнозируются: а) идентичное ядро; б) семантически схожий центр; в) фонетическая, синтаксическая, стилистическая и лексическая оригинальность на уровне нечетких лингвистических множеств. В процессе интериоризации речевой ситуации реципиент структурирует собственную концептуальную систему. Однако в процессе «структурирования» определенной модели «концептуальной системы» сознание реципиента может действовать только в рамках границы поля эмерджентности, так как выход за рамки поля эмерджентности означает непонимание речевой ситуации. На основе поля эмерджентности непосредственно происходит приращение смысла, в котором синергирование информационной модели речи, образующейся при помощи инвариантных единиц языковой системы, является результатом вербализации речевой ситуации. Каждый текст индивидуален, и проблема, с которой сталкивается интерпретатор в полинаправленных ситуациях при структурировании модели текста, заключается в определении означаемой сущности, заложенной в речевой ситуации. Например, в приведенных нами вариантах на основе речевой ситуации образуется поле эмерджентности, где ядром являются концепты – ДРУЖБА/ЛЮБОВЬ. Синонимические ассоциаты, вербализующиеся в простых предложениях типа – «я люблю», «я предан», «я

готов служить» и иных, выражающих преданность, верность, бескорыстие, страсть, волнения, образуют центр поля эмерджентности. Нечеткие лингвистические множества реализуются в актуальных лексических единицах, синтаксических конструкциях, функционально-стилистических моделях.

Проявление эмерджентности на уровне стилистики ярко проявляется в вариантах текста, переведенных внутри одной лингвокультуры. Например, так называемый субстандартный язык, функционирующий в разных слоях общества одной лингвокультуры, которым присуще своеобразное восприятие и интерпретация картины мира. Образцами такой формы интерпретации являются модификации на **фене** произведений классиков русской литературы. Например, стихотворение М. Лермонтова «*Выхожу один я на дорогу*».

*Выхожу один я на дорогу;*

*Сквозь туман кремнистый путь блестит;*

*Ночь тиха. Пустыня внемлет богу,*

*И звезда с звездою говорит.*

Необходимо отметить, что так называемый *блатной мир* можно разделить на категории общества (те, которые провели сроки в лагерях, и те, которые не «сидели» в лагерях). Соответственно, и восприятие, и лексика, и стилистика у каждого из обществ хотя и во многом совпадают, однако имеют некоторую специфику.

Приведем модификацию Фимы Жиганца.

*Без конвоя выломлюсь на трассе,*

*В непонятке маякнет бульвар;*

*Ночь нишкнет, как жулик на атасе,*

*И звезда с звездою трет базар.*

В речи на «фене» «*выйти одному*» означает выйти «*без конвоя*», т.е. проявление эмерджентности происходит в интерпретации самого понятия *одиночество*: *Одиночество* не в смысле количества, а смысле душевного освобождения, эмоциональной свободы. Не вдаваясь в подробный анализ, можно отметить, что проявление эмерджентности на уровне стилистики в данном случае прежде всего вызвано применением выражений типа «*без конвоя*», «*маякнет*», «*трет базар*», присущих стилистике речи на «фене», которая отражает специфику и оригинальность восприятия картины мира данным слоем общества. Замена наречия в выражении «*ночь тиха*» на глагол «*ночь нишкнет*» и другие грамматические, лексические и стилистические своеобразия на уровне нечетких лингвистических множеств также отражает проявление эмерджентности.

В целях определения специфики эмерджентности, проявляющейся при интерпретации полисемичной единицы, кроме вышеобозначенных, нами были проанализированы более

трехсот полисемичных единиц разного уровня языковой системы. Проведенный анализ позволяет сделать выводы:

1) эмерджентность полисемичной единицы отражает специфику восприятия реципиентом речевой ситуации;

2) поле эмерджентности, образуемое на основе определенной речевой ситуации, прогнозирует нечеткие лингвистические множества, посредством которых формируется синтаксическая и стилистическая модель полисемичной единицы.

### Список литературы

1. Альбеков Н.Н., Жеребило Т.В. Поле эмерджентности как единица языковой системы// *Фундаментальные исследования*. – 2015. — № 2 (часть 8). — С. 1797–1800.
2. Альбеков Н.Н. Эмерджентность как компонент инвариантно-вариативной структуры переводных текстов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ставропольский государственный университет. Ставрополь, 2009.
3. Альбеков Н.Н. Поле эмерджентности в структуре речевой ситуации. // *Современные проблемы науки и образования*. – 2015. – № 2; URL: [www.science-education.ru/122-20901](http://www.science-education.ru/122-20901).
4. Брюсов В. Русская поэзия. <http://rurоem.ru/bryusov/all.aspx>.
5. Вилюнас В.К., Гиппенрейтер Ю.Б. Психология эмоций. Изд. МГУ 1984. 279 с.
6. Герман И.А., Пишальникова В. А. Введение в лингвосинергетику. Барнаул, 1999. — С. 44.
7. Жеребило Т.В. Функционально-стилистический инвариант в лингвистической терминологии // *Фундаментальные исследования*. – 2015. — № 2 (часть 6). – С. 1345–1348.
8. Жиганец Ф. Классическая поэзия в блатных переводах. <http://www.booka.ru>.
9. Лермантов М. Выхожу один я на дорогу. Стихи русских поэтов. <http://stihi-russkih-roetov.ru>.
10. Маршак С. Вильям Шекспир. Сонеты (в переводе С. Маршака). <http://lib.ru/SHAKESPEARE/sonets.txt>.

### Рецензенты:

Овхадов М.Р., д.фил.н., профессор, Государственное казенное научное учреждение «Академия наук Чеченской республики», г. Грозный;

Чокаев К.З., д. фил.н., профессор, Государственное казенное научное учреждение «Академия наук Чеченской республики», г. Грозный.